

Маликов Дмитрий

11. 96.

ТВ парк - 1996 - колл (648) - 040-21

Мы сели в машину на заднее сиденье и поехали на концерт. Фотограф, сидевший рядом с шофером, попросил нас поменяться местами — было неудобно снимать.

Мне пришлось перелезать через Димины колени, на что он тут же отозвался: «Теперь будешь хвастаться, что сидела на коленях у Димы Маликова».

«МЯМЛИ
В НАШЕЙ ЖИЗНИ
НЕ НУЖНЫ»

— **М**омент, конечно, исторический. Но работа есть работа. Так что вопрос первый: я читала, что некоторые из поклонниц тебе звонят и прямо говорят: «Хочу от тебя ребенка». Что ты делаешь в таких случаях?

— Ничего. Ответить не позволяет природная скромность. И потом, это же безумные какие-то звонки. Нормальные все понимают. Хотя что-то в этом есть. Говорят же, что существует специальный банк, где можно «получить» ребенка от Майкла Джексона, например.

— **И ты бы не против помочь клиентам этого банка...**

— Пожалуй, нет. Я считаю, что дети должны рождаются от любви. Взаимной. Потом, если это будет мой ребенок, я буду к нему испытывать какие-то чувства, и мне бы не хотелось, чтобы он рос без меня.

— **Ты человек увлекающийся?**

— Да, я влюбчивый. Я считаю, что все люди влюбчивые, но надо смирять свои страсти.

— **И как, удается?**

— Пока да. Во всяком случае, со своей женой Леной живу уже больше четырех лет. Во-первых, я питаю чувства к Лене, а во-вторых, я — человек, привыкший жить в семье. Конечно, жить только «по страсти» очень тяжело. Первая страсть проходит, трансформируется в какое-то другое чувство. Появляется привычка, в хорошем смысле этого слова, — ты уже не мыслишь без этого человека своего существования. Он является как бы частью твоего тела.

— **Лена ведь старше тебя. Так же, как и твоя предыдущая подруга — Наталья Ветлицкая. Ты предпочитаешь общаться со взрослыми женщинами?**

— Так получается. И потом две женщины — это еще не закономерность. Я люблю, чтобы в человеке меня что-то постоянно интересовало, чтобы он был в чем-то лучше, мудрее меня. Люблю учиться у людей.

— **А чему-нибудь научиться можно только у старших по возрасту?**

— Молодых, наоборот, учить надо, а это занятие трудное и неблагодарное... И вообще, хочется как можно дольше самому оставаться молодым.

— **До знакомства с тобой Лена, насколько я знаю, не имела отношения к шоу-бизнесу. Теперь же она строго контролирует твою карьеру. Во всяком случае, практически ни один материал о тебе не выходит без ее визы...**

154-15

— Да, Лена работала экономистом и с шоу-бизнесом не сталкивалась. Теперь она мне помогает. Я — человек мягкий, слишком дипломатичен, а иногда нужно ставить людей на место, а то они распускаются. Нужно быть резче. Я чувствую, что со временем становлюсь жестче, и не вижу в этом ничего плохого, потому что жесткие люди с хорошей долей наглости большого добиваются, им легче жить, у них иммунитет выработан. Мягли в нашей жизни не нужны.

— А Лена — жесткий человек?

— Достаточно. И это мне во многом помогает. Потому что если бы она еще была такая летающая в облаках, то нам бы трудно приходилось.

— Можно сказать, что ты под каблуком у женщины?

— Нет. Быть под каблуком — значит, испытывать определенное давление со стороны человека. Я могу прислушаться к совету своих родных, но решение принимаю всегда сам. При всей мягкости характера я никогда не позволю собой управлять.

— В вашей семье бывают скоры?

— Конечно. У нас с Леной нормальная семейная жизнь. Иногда бывают конфликты. Бытовые.

— Что значит «бытовые»? Выясняете, чья очередь выносить мусорное ведро, идти за хлебом, гладить рубашки?

— Рубашки мне гладят Лена. По магазинам я тоже не хожу. Мусорное ведро могу вынести, когда гуляю с собакой. Но из-за таких мелочей мы не ссоримся. Мы оба ревнивы. На этой почве и возникают конфликты.

— У Лены, наверное, больше поводов ревновать. Ты все время на виду, она же в основном сидит дома.

— Не так уж часто она сидит дома. Но в общем да. Я избалован женским вниманием.

— Но тебя хоть иногда «отшивали»?

— В школе мне постоянно отказывали. С первого по третий класс я был влюблен в одну девочку, но она была неприступная. Позже эта девушка пришла ко мне на концерт. Она была готова продолжить отношения, но я сказал: «Увы, всему свое время. Надо было раньше думать, у тебя был шанс». И потом, она изменилась, поправилась, потеряла «первоклассную» привлекательность.

— Тебе ведь часто приходится отказывать. И как ты, с твоим-то мягким характером?

— Трудно, я страдаю. Но я предпочитаю сказать все сразу. Лучше горькая правда, чем сладкая ложь. Это, конечно, очень тяжело.

— Дима, ты наверняка знаешь, что журналисты единогласно присвоили тебе титул «самого положительного персонажа» музыкальной тусовки?

— Все говорят о том, что я слишком положительный, и пытаются найти во мне какие-то недостатки. Особенно журналисты стараются... Но я не создавал себе специально имидж положительного героя. Просто живу, как считаю нужным. А на сцене, по-моему, артист тоже должен проявлять лучшие качества — и профессиональные, и личностные. И мне наплевать на все остальные мнения. Я все равно буду делать так, как мне надо. Другое дело, что это может не понравиться, «не пойти».

— Недавно прочитала статью, в которой анализировали вокальные данные молодых исполнителей, и твой в том числе.

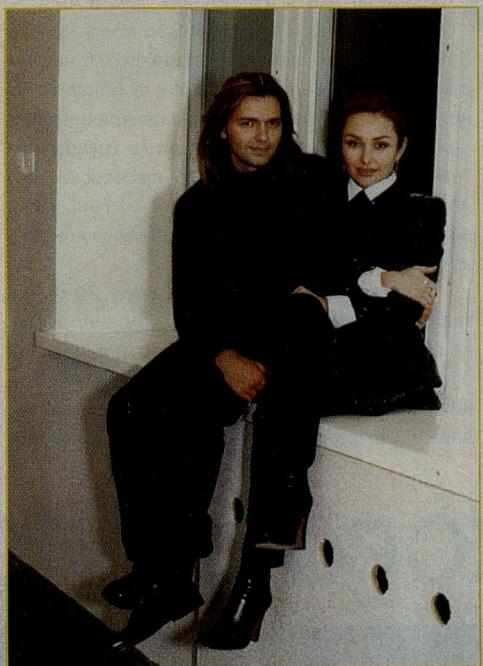
— И что сказали?

— Что при хорошем слухе очень небогатые вокальные данные.

— Никогда не утверждал, что у меня шикарные вокальные данные. Я несерьезно отношусь к себе как к вокалисту. Я — автор-исполнитель. Я не должен всем нравиться. За годы моей карьеры уже сложился определенный круг людей, которые уважают и ценят меня. Я не знаю, какой он — большой или маленький. Да это и неважно. Важно то, что мое творчество вос требовано. И тому доказательство — лидирующее положение альбома «Сто ночей» на протяжении нескольких месяцев.

— В одной из популярных телепрограмм ты заявил, что очень любишь Стинга, Элтона Джона, особенно — Питера Гэбриела. Какая же из песен Гэбриела вдохновила тебя на создание шлягера «Прощай, моя блондинка»?

— Эта песня создана для нашего специфического рынка, вкус которого все-таки диктует обыватель.

Она не понравится тем, кто слушает Гэбриела. В нашей стране: если ты — простой композитор, то тебе не надо писать таких песен, а если ты — звезда и хочешь оставаться популярным, ты должен петь шлягеры, иначе перестанешь быть интересным.

— ...И обеспеченным.

— А без денег сейчас вообще никуда не сунешься. Вот я выпустил «коммерческий» «Сто ночей», а сейчас записываю альбом инструментальной музыки. Я даже не думаю, будет он продаваться или нет. Главное — мне интересно этим заниматься.

— Как ты относишься к высказываниям о том, что своими успехами ты в немалой степени обязан родительским связям?

— В тот момент, когда я начал сольную карьеру, мой папа — Юрий Маликов — сам был в сложном положении. Ансамбль «Самоцветы», которым он руководил, прекратил свое существование. Да, он помог мне попасть на худсовет на телевидении. Но он не решил вопрос, а просто привел меня на этот худсовет. Конечно, мне помогло то, что я рос в музыкальной семье, что я быстрее, чем другие, сообразил и сделал что-то в 18-летнем возрасте. Я был как бы рядом с тусовкой. Но это не решило мою дальнейшую судьбу, ведь одноразовый успех надо чем-то поддерживать. И, по-моему, мне это удалось.

— Почему ты так заводишься, когда говоришь об этом?

— Да потому, что существует масса примеров, когда люди ничего не умеют, кроме как умело пользоваться родительскими именами.

— Например?

— Мне не хотелось бы называть имена, тем более — они у всех на слуху. Я не хочу иметь врагов. Кроме того, мое личное мнение — только мое, пусть оно при мне и останется.

— Чем ты увлекаешься помимо музыки?

— Чтением. В последние времена предпочитаю классику: Набокова, Толстого. Недавно прочитал «Король, дама, валет», «Машеньку», сейчас читаю «Защиту Лужина». Ремарк очень понравился.

Что касается других увлечений — люблю хорошие автомобили.

В этот момент по мобильному телефону позвонила Лена — сообщить, что застряла в «пробке» и поэтому приедет в Театр эстрады на концерт «Самоцветов» с опозданием.

— А у жены какой автомобиль?

— У нее «Мерседес». Неоригинальная машина. Я вообще неоригинальный человек.

— Никогда не хотел стать, например, космонавтом?

— Меня сразу отвели в музыкальную школу. Но если бы не стал музыкантом, стал бы, наверное, спортсменом.

— Каким спортом ты занимаешься?

— Футболом и большим теннисом.

— Где ты любишь отдыхать — за границей, на родине?

— Да, а еще люблю посидеть в компании хороших друзей.

— Таких же трезвенников, как ты?

— А кто тебе сказал, что я — трезвенник? Слово «пью», конечно, мне не подходит, но для настроения могу позволить себе выпить грамм пятьдесят коньячку либо виски. Водку я не люблю, мне от нее спать хочется. Пиво темное пью иногда. За хорошим ужином.

— Владеешь каким-нибудь иностранным языком?

— Как все, английским. Недавно, кстати, у меня была встреча с одним английским художником-стилистом, и он сказал, что я неплохо говорю.

— А что вы обсуждали со стилистом — неужели ты все-таки решилась сменить имидж?

— Посмотрим, пока об этом рано говорить.

Ирина Шипилова

